

СТАТЬИ

РОССИЙСКИЙ И ФРАНЦУЗСКИЙ ОПЫТ ЦИФРОВИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

П. А. Курындин

Санкт-Петербургский государственный университет 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Аннотация

До пандемии COVID-19 проблема цифровизации административного судопроизводства не была острой, но в дальнейшем вышла на первый план, и были приняты специальные изменения. Вместе с тем законодательство об административном судопроизводстве стоит особняком в сравнении с иными процессуальными кодексами: допуск к дистанционному участию (веб-конференции). помимо технической возможности, связан еще с оценкой судом целесообразности такого взаимодействия. Другим значимым аспектом цифровизации выступает применение искусственного интеллекта, вопрос использования которого все еще не решен в соотношении с действующими процессуальными нормами. Целью исследования выступает оценка законодательного регулирования и практическая реализация цифровой трансформации административного судопроизводства в России. Для получения обоснованных данных важно сравнение с зарубежными государствами, где цифровизация происходит параллельно, но уже есть признанные успехи в цифровизации. Таким примером выступает Франция. На основе сравнительно-правового метода установлен понятийный аппарат, оценено правовое регулирование и подобраны варианты решения возникающих проблем. В России КАС РФ устанавливает дополнительные условия использования веб-конференции, но ни сам закон, ни судебная практика не выработали критериев для категорий дел, где возможно только личное присутствие. Иными словами, это создает условия для нарушения права на судебную защиту, так как произвольно ограничивает права. Кроме того, если нет одобрения на дистанционное участие, то лица, участвующие в деле, остаются со «старым» набором возможностей. Они лишаются многих преимуществ удаленного доступа, которые могли бы сократить материальные и временные издержки. Во Франции такой проблемы нет, поскольку в законе изначально заложена идея реального сокращения затрат. Наряду с этим интересен зарубежный опыт в применении искусственного интеллекта, потому что в отечественном законе надлежащим образом не урегулирован этот вопрос. Несмотря на то что в России давно размещаются в открытом доступе судебные решения, пока в России нет широкого рынка услуг, связанных с предиктивным правосудием, в отличие от Франции. При этом важно уже сейчас осуществлять внедрение искусственного интеллекта так, чтобы оно не приводило к приватизации функции отправления правосудия частными компаниями. В противном случае как минимум нарушаются принципы независимости и беспристрастности, то есть нивелируются конституционные гарантии.

Ключевые слова

административное судопроизводство, цифровизация, дистанционное участие, веб-конференция, искусственный интеллект, предсказательное правосудие, предиктивное правосудие

Конфликт интересов Автор сообщает об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование Исследование не имеет спонсорской поддержки.

Для цитирования Курындин, П. А. (2025). Российский и французский опыт цифровизации административного судопроизводства. *Цифровое право*, 6(1), 35–51.

https://doi.org/10.38044/2686-9136-2025-6-1

Поступила: 13.01.25, принята в печать: 17.02.25, опубликована: 31.03.2025

ARTICLES

DIGITALIZATION OF ADMINISTRATIVE COURT PROCEEDINGS: RUSSIAN AND FRENCH EXPERIENCE

Pavel A. Kuryndin

Saint-Petersburg State University 7–9, Universitetskaya Embankment, St. Petersburg, Russia, 199034

Abstract

Prior to the advent of the novel Coronavirus (COVID-19) pandemic, digitalization of administrative court proceedings was not a prominent priority in Russia. However, subsequent to the emergence of this global health crisis, a series of unprecedented modifications were initiated. The regulation of administrative proceedings remains distinct from other procedural rules with regard to the implementation of digital technologies. For instance, admission to remote participation (web conferencing) depends not only on technical capabilities of a court but also on whether a judge deems such interaction feasible. Another significant aspect of digitalization is the application of artificial intelligence, the implementation of which is still unclear in relation to existing procedural norms. This study aims to evaluate the current rules governing administrative judicial proceedings in Russia in terms of their readiness for digital transformation. To obtain valid results, the author compares these rules with those of foreign jurisdictions where the process of digitalization has commenced and achieved considerable success, with France serving as a notable example. Using the comparative legal method, the study establishes a conceptual framework, evaluates the legal regulations, and identifies options for addressing emerging legal issues. In Russia, the Code of Administrative Procedure imposes additional requirements for employing web conferencing. However, neither the law nor judicial practice has developed criteria for cases where personal presence is deemed necessary. This situation creates conditions for a violation of the right to a remedy, as it arbitrarily restricts litigants' rights. Furthermore, if remote participation is not approved, disputing parties are left with the "old" set of legal instruments, depriving them of many advantages associated with remote access, which could reduce material and time costs. In contrast, France does not face this issue, as the idea of real cost reduction has been enshrined in law. Additionally, foreign experiences in implementing artificial intelligence are significant, as Russian domestic law does not adequately address this matter. Despite the long-standing availability of court decisions in Russia for public scrutiny, a significant market for services related to predictive iustice remains non-existent, in contrast to the prevalent market dynamics observed in France. The article's conclusion asserts the urgency of implementing artificial intelligence to prevent the privatization of justice administration by private entities. In the absence of such measures, the principles of judicial independence and impartiality may be compromised, resulting in a violation of constitutional guarantees.

Keywords

administrative court proceedings, digitalization, remote participation, web conference, artificial intelligence, predictive justice

Conflict of interest	The author declares no conflict of interest.
Financial disclosure	The study has no sponsorship.
For citation	Kuryndin, P. A. (2025). Digitalization of administrative court proceedings: Russian and French experience. <i>Digital Law Journal</i> , <i>6</i> (1), 35–51. https://doi.org/10.38044/2686-9136-2025-6-1
Submitted: 13 Jan. 2025, accepted: 17 Feb. 2025, published: 31 Mar. 2025	

Введение

Цифровизация административного процесса в целом и судопроизводства в частности началась во всех государствах более или менее одновременно. При этом именно пандемия *COVID-19* обеспечила существенный рост цифровых технологий, хотя в этот период суды использовали различные программы для отправления правосудия (Gritsenko & Yaluner, 2020, pp. 106–129).

Впрочем, для России только с начала 2022 г. действует Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон № 440-ФЗ), который ввел упрощенную систему дистанционного участия в судебном заседании, причем она, по идее законодателя, должна качественно изменить судопроизводство. Предусмотренное с начала 2010 г. участие в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи нельзя признать в полной мере удаленным. Это связано с задействованием судов по месту жительства или нахождения лиц, участвующих в деле, т.е. все юридически значимые действия обеспечивает суд, а информационные технологии просто обеспечивают передачу изображения и голоса.

Закон № 440-ФЗ, наоборот, закрепляет такую форму участия в судебном заседании, как веб-конференция, которая позволяет участвовать дистанционно вне зависимости от места фактического нахождения. Однако именно КАС РФ в ч. 1 ст. 142.1, в отличие от других процессуальных актов, вводит дополнительное условие, помимо технической возможности и наличия ходатайства (инициативы самого суда): «если для правильного рассмотрения и разрешения административного дела необходимо участие в судебном заседании лица, которое по объективным причинам не имеет возможности лично присутствовать в судебном заседании»¹. И это правило может реально ограничить судебную защиту. Так, гражданину — административному истцу было отказано в участии в заседании Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ при оспаривании нормативного правового акта, и в определении председателя отмечено: «...личное участие административного истца не является обязательным; кроме того, он не лишен права предоставить дополнительные письменные объяснения

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-Ф3. Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10, ст. 1391.

Pavel A. Kuryndin / Digitalization of Administrative Court Proceedings

по заявленным требованиям»². При этом часть 4 ст. 142.1 КАС РФ формально не содержит такого основания. Такое регулирование как минимум несистемно и противоречиво, что требует исправления (Tetyuev, 2023, p. 116)³.

Кроме того, по итогам 2022 г. в рамках судов общей юрисдикции прошло 600 тыс. веб-конференций⁴, тогда как судебных дел было значительно больше: 27 млн гражданских и 2 млн административных⁵. Так что объем цифрового взаимодействия не превышает статистическую погрешность в общепринятом смысле.

Поэтому важно сравнивать цифровое развитие в России и в зарубежных правопорядках. Например, Франция в 2014 г. была признана ООН самым продвинутым государством Европы и четвертым в мире в том, что касается цифрового публичного управления, а 2018 г. Европейская комиссия отдала Франции тринадцатое место по уровню цифровых публичных услуг и четвертое — по открытым данным⁶. Такой успех, естественно, связан с ранним обращением к возможностям информационных технологий. Применительно к предмету исследования отметим, что одни из первых программных продуктов в сфере судопроизводства были введены в начале 2000-х гг. Это приложения «Шкипер» (*Skipper*) и «Проницательный» (*Sagace*), которые помогали рассмотрению дела, прежде всего судьям, и давали возможность контролировать его ход сторонам (du Marais & Gras, 2016, р. 805). Причем они используются до сих пор наряду с возможностями искусственного интеллекта (далее также — ИИ).

Соответственно, основная задача исследования состоит в том, чтобы сравнить уровень цифрового развития административного судопроизводства (контекст дистанционного участия в заседании и применения ИИ) в России и Франции через выявление существующих проблем и способов их преодоления.

Результаты

Вопросы безопасности и стабильности работы, а также технических возможностей судов важны, но не настолько связаны с правом частных лиц на судебную защиту, так как их решение опосредовано наличием бюджетных инвестиций и квалифицированных специалистов. Правовой аспект как раз сопряжен с существом судебной защиты, поскольку оно может меняться под влиянием цифровизации.

В связи с этим вопросы цифровизации судопроизводства для удобства должны быть разделены на две части. Во-первых, это взаимодействие в электронной форме с судами, а во-вторых, применение искусственного интеллекта властными субъектами, так и частными лицами.

- ² Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Елькина Константина Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 142.1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» от 29.09.2022 № 2592-О.
- ³ Постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона "О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации"» от 15 ноября 2022 г. № 34 были подготовлены соответствующие изменения, но в Государственную Думу РФ данный законопроект внесен не был.
- 4 ТАСС. (2014, 31 марта). В РФ запустят сервис дистанционного участия в судебных заседаниях через биометрию. https://tass.ru/obschestvo/20140679
- ⁵ Pravo.ru. (2024, 17 апреля). Суддеп подготовил статистику о работе COЮ в 2023 году. https://pravo.ru/news/252643/
- ⁶ Landot, É. (2022, 17 февраля). Une procédure administrative peut-elle être à 100 % numérique? [Может ли административный процесс быть на 100% цифровым?]. Landot & associés. https://blog.landot-avocats.net/2022/02/17/une-procedure-administrative-peut-elle-etre-a-100-numerique-video-et-article-4/

Для российского законодательства и практики пока актуален вопрос качественного изменения нормативного материала, поскольку ГАС «Правосудие» лишь средство доставки процессуальных документов в суд, а такая форма участия, как веб-конференция, хоть и значительно расширяет возможности электронного взаимодействия частных субъектов, но, если судить по практике, не пользуется популярностью со стороны судов. При этом суперсервис «Правосудие онлайн» мог бы качественно изменить ситуацию, но пока так и не запущен. В любом случае КАС РФ содержит существенные ограничения на участие в судебном заседании с помощью веб-конференций. Для предоставления такой возможности нужны не только технические условия, но и признание необходимости участия в деле того или иного лица. Какихлибо пределов усмотрения законом или судебной практикой не установлено, что, безусловно, создает угрозу нарушения права на судебную защиту. Поэтому в этой части Закон № 440-ФЗ хоть и имеет положительные последствия в сфере цифровизации, но они во многом остаются формальными, т.е. касаются лишь формального закрепления такого права.

В этой части подход французского законодателя иной. Электронное взаимодействие заменяет, прежде всего, бумажную форму (обмен документами, получение извещений), тем самым реально сокращая временные и финансовые затраты. При этом в первую очередь для властных субъектов такое взаимодействие обязательно, тогда как граждане его могут выбрать. Вместе с этим возможность дистанционного участия в целом не рассматривается как приоритетное направление.

Применение искусственного интеллекта в отправлении правосудия не нашло полной поддержки в обоих государствах. Однако это объясняется не столько отсутствием нормативных основ, сколько сущностным противоречием конституционным или этическим нормам. В самом деле, если применять алгоритм, то страдают независимость и беспристрастность правосудия ввиду параметров, которые задает сторонний разработчик. В далекой перспективе это может привести к приватизации правосудия, т.е. функция разрешения спора будет отдана машине. Однако ей чужды понятия снисхождения или справедливости. При этом самое важное, что сейчас ИИ пока построен на вынесении решений после анализа большого объема данных, но это сугубо статистически обусловленное решение.

В России использование ИИ в судопроизводстве, например программы для предсказательного или предиктивного правосудия⁷, пока имеет спорадический характер. Алгоритмы применяются отдельными судами, и пока не видна системность в их применении.

Вместе с тем для Франции было важно создать бесплатную и общедоступную базу судебных решений. Эта задача была решена, причем еще стали развиваться программы для предсказательного правосудия. В связи с принятием законодательных изменений может показаться, что установлен запрет использования такого типа программ. Однако закон лишь обязывает охранять персональные данные и тайну личной (семейной) жизни, а также не позволяет изучать поведение конкретных судей и судебных работников. В остальном предиктивное правосудие может оказать положительное влияние на судебную систему, так как алгоритм, несомненно, способен быстро и уже достаточно качественно обработать большой массив данных, сравнить с фактическими обстоятельствами текущего дела и дать прогноз по итоговому решению, но, исходя из общих начал действующего регулирования, итоговое решение все равно останется за человеком с точки зрения как целесообразности обращения в суд, так и принятия судебного акта по существу.

⁷ Более подробно о функционале такого алгоритма см. далее в подразд. «Алгоритмы лишь помощник французского судопроизводства».

Дискуссия

Электронное взаимодействие без реальных изменений

До принятия Закона № 440-ФЗ в России информационные технолог в основном способствовали лишь электронной подаче процессуальных документов и отслеживанию судебных заседаний. Через информационную систему «Мой арбитр» в период пандемии арбитражные суды, как известно, смогли запустить так называемые онлайн-заседания, хотя эта система тоже имеет много функциональных ограничений в настоящее время (Mingaleev, 2023, р. 110). В то же время ГАС «Правосудие» в те годы не обеспечивала и такую возможность. Кроме того, она, как оказалось, в современных условиях имеет существенный изъян: несовместима с российским программным обеспечением и требует использования программы из пакета MS Office⁸. Однако эти технические вопросы могут быть решены, как и проблемы с безопасностью и стабильностью цифрового взаимодействия, как выяснилось, когда в начале октября 2024 г. произошел «инцидент информационной безопасности»⁹.

Главное, что Закон № 440-ФЗ может повысить эффективность судебной защиты, так как формально предусматривает следующие возможности для лиц, участвующих в деле:

- ознакомление с материалами дела (ч. 4.1 ст. 45)¹⁰;
- получение судебных извещений (ч. 1 ст. 98) и актов (ст. 182);
- подачу административного искового заявления (копии документов также могут направляться в электронном виде) (ч. 8 ст. 125)¹¹:
- возможность участия в судебном заседании посредством веб-конференции (ч. 1 ст. 142.1);
- возможность допроса свидетелей, экспертов, переводчиков (ч. 6 ст. 142.1).

Получается, что эти правовые средства хотя, по идее законодателя, и улучшают значительным образом статус лиц, участвующих в деле (Afanas'eva & Dobrovlyanina, 2023, p. 351), но в силу озвученной во введении позиции Конституционного Суда РФ могут быть нивелированы. Другими словами, судья, ведущий процесс, дополнительно разрешает вопрос о дистанционном участии в деле сторон и других лиц через веб-конференцию. Если ответ отрицательный, то никаких особых преимуществ у лиц нет. Вместе с тем в арбитражном судопроизводстве суды, наоборот, стараются удовлетворять такие ходатайства, «в том числе имеющих местонахождение в непосредственной близости от места проведения судебного заседания» (Kashkarova, 2023, р. 176). Однако можно согласиться с позицией, что в рамках административного судопроизводства стороне необходимо пояснять «причину, которая препятствует ее личному присутствию в судебном заседании» (Tetyuev, 2023, р. 116). В самом деле, сам административный спор ввиду публичного элемента отличен от гражданского. а также может оказывать влияние на права неопределенного круга лиц, неважно, обжалуется ли, например, разрешение на строительство или нормативный правовой акт, тогда последствия гражданского спора по общему правилу затрагивают только участников правоотношения. При этом относительно официально отмечается, что «мы [судебная система. — П.К.] не стремимся к полному переходу на рассмотрение дел в формате видеоконференции и считаем очные заседания, проходящие в зале суда, приоритетными и наиболее

⁸ Чебакова, Д., & Ясакова, Е. (2022, 27 мая). Суд признал систему «Правосудие» несовместимой с российским софтом. PБК. https://www.rbc.ru/technology_and_media/27/05/2022/628f8cd39a7947cd42b3474d

⁹ Pravo.ru. (2024, 9 октября). Работу сайтов СОЮ будут восстанавливать до 18 октября. https://pravo.ru/news/255535/

¹⁰ Если созданы технические условия.

Изменения КАС РФ в части цифровизации затрагивают все инстанции.

отвечающими принципам осуществления эффективного и качественного правосудия» (Мототоч, 2021, р. 6). Проблема в настоящее время заключается еще и в том, что ни сам законодатель, ни высшие судебные инстанции не разъясняют, какие именно споры необходимо рассматривать только очно. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2024 г. № 41 «О подготовке административного дела к судебному разбирательству в суде первой инстанции» трижды упоминается возможность перехода к веб-конференции, но без какой-либо конкретики по рассматриваемым вопросам. Такие лакуны могут приводить к нарушению прав частных лиц, тем более что водораздел проходит по линии разграничения судов общей юрисдикции и арбитражных. В последнем случае судебный процесс становится более технологичным.

В любом случае в научной литературе отмечается необходимость развития норм об участии в судебном заседании путем использования системы веб-конференции с тем, чтобы было определено, какие споры должны рассматриваться исключительно очно (Kashkarova, 2023, р. 176; Momotov, 2021, р. 8). Вместе с тем очевидно, что доктринальные подходы — это первый шаг в сфере защиты прав и свобод невластных субъектов, поскольку они не являются источниками права. Однако желание применять информационные технологии уже сейчас есть, так как это существенным образом сохраняет материальные и временные ресурсы, если не упускать из виду масштаб территории. Как отмечается, «для практикующего юриста из Дальневосточного региона проблемой при организации ВКС [видео-конференц-связи. — П.К.] является невозможность организации судами ВКС из-за занятости судебных залов или из-за отсутствия технической возможности», поэтому также предлагается ввести на уровне закона альтернативность прошения в ходатайстве, т.е. такое ходатайство автоматически означает, что заявитель «настраивается» на видео-конференц-связь или веб-конференцию (Novopashina, 2024, p. 5). При этом, если судом не удовлетворено ходатайство об участии в судебном заседании путем использования системы веб-конференции, то у сторон и иных лиц отсутствует возможность оперативно пользоваться всем арсеналом средств, предусмотренных Законом № 440-ФЗ. Другими словами, все взаимодействие возвращается к ГАС «Правосудие», а эта система — канал связи только с судами, а не с лицами, участвующими в деле, который как минимум не обеспечивает быстроту судебного процесса в целом¹². Причем и этот канал связи не всегда желают использовать заинтересованные лица. Так, Палата адвокатов Нижегородской области подписала соглашение с Нижегородским областным судом о направлении документов во все суды региона адвокатами посредством защищенной электронной почты¹³. Возможно, эту проблему решит суперсервис «Правосудие онлайн», который, как отметил В. В. Момотов, будет охватывать возможность расчета и оплаты госпошлины, определение территориальной подсудности, направления судебных уведомлений посредством единого портала государственных и муниципальных услуг (отправка судебных извещений, копий судебных актов), подачи в суды общей юрисдикции процессуальных документов в электронном виде посредством Единого

Часть 1 ст. 98 КАС РФ говорит, что повестки и иные вызовы могут быть доставлены посредством единого портала государственных и муниципальных услуг, системы электронного документооборота участника судебного процесса с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия, причем для этого, во-первых, нужно согласие лица, а во-вторых, чтобы такой участник не ходатайствовал о направлении ему судебных извещений на бумажном носителе (ст. 99 КАС РФ).

¹³ Гусев, С. (2023, 7 сентября). Новый удобный канал для отправки процессуальных документов. Федеральная Палата адвокатов Российской Федерации. https://fparf.ru/news/law-chambers/novyy-udobnyy-kanal-dlya-otpravki-protsessualnykh-dokumentov/

Pavel A. Kuryndin / Digitalization of Administrative Court Proceedings

портала государственных услуг, причем к 2030 году будет электронная форма делопроизводства вместо бумажной, а также будет создан электронный архив¹⁴.

Много программ, но и много возможностей

Работа по цифровизации административного судопроизводства началась во Франции в 2018 г. Французский парламент одобрил Закон о программе и реформе правосудия¹⁵, а ранее был принят специальный Ордонанс¹⁶.

Первоначальные предложения в этот Закон охватывали значительно больше цифровых средств: от программ для видеосвязи, назначения встреч и специального программного обеспечения для работы с фактическими и юридическими обстоятельствами до онлайн-консультаций, но при обсуждении их посчитали отменяющими профессию юриста¹⁷.

На этой основе уже весной 2018 г. французское правительство Декретом¹⁸ существенно скорректировало Кодекс административного правосудия¹⁹, расширив возможности использования информационных технологий²⁰. В настоящее время, хотя положения озвученного Кодекса

- 14 Куликов, В. (2024, 14 октября). На портале госуслуг появится сервис «Правосудие онлайн». Российская газета. https://www.rg.ru/2024/10/16/naklikaem-sud.html
- Loi 2019-222 du 23 mars 2019 de programmation 2018-2022 et de réforme pour la justice [Закон о программе и реформировании системы правосудия от 23.03.2019 № 2019-2022], Journal Officiel de la République Française [J.O.] [Официальный бюллетень Французской Республики], Mars 24, 2019, No. 2. https://www.legifrance.gouv.fr/download/pdf?id=phaGlaahl7hd3j9yBC-NoZ96WAkxk7JLKoUd3uP63A4=
- Правительство может для выполнения своей программы просить парламент о разрешении в ограниченный срок осуществлять путем ордонансов меры, которые обычно относятся к сфере законодательства (1958 La Constitution 38 https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000571356/) (См. ст. 38 Конституции Франции в русском переводе по адресу: https://www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/as/root/bank_mm/constitution_russe_version_aout2009.pdf). См. также: Ordonnance 2018-359 du 16 mai 2018 fixant les modalités de transfert des personnels administratifs des juridictions mentionnées au 1° du I de larticle 109 de la loi 2016-1547 du 18 novembre 2016 de modernisation de la justice du XXIe siècle et celles de leur accès aux corps des services judiciaires ou aux corps сотвиль органов, упомянутых в п. 1 ч. I ст. 109 закона № 2016-1547 от 18.11.2016 г. о модернизации правосудия в XXI веке, а также их доступа к судебным органам или общим органам Министерства юстиции от 16.05.2018 г. № 2018-359], J.O., Mars 24, 2019, No. 8. https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000036915110.
- См. изменение проекта при прохождении законодательных процедур: Sénat. (6.д.). Programmation 2018-2022 et réforme pour la justice [Закон № 2019-2022 о программе и реформировании системы правосудия]. https://www.senat.fr/leg/pj117-463.html
- Le décret 2018-251 du 6 avril 2018 relatif à l'utilisation dun téléservice devant le Conseil d'État, les cours administratives d'appel et les tribunaux administratifs et portant autres disposition [Декрет об использовании сервисов дистанционного участия в Государственном совете, административных апелляционных судах и административных трибуналах и об установлении других положений от 06.04.2018 г. № 2018-251], J.O., Avril 8, 2018, No. 8. https://www.legifrance.gouv.fr/eli/decret/2018/4/6/JUSC1735528D/jo/texte
- 19 Code de justice administrative [C. ADM. J.] [Французский кодекс административного правосудия]. https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070933&dateTexte=20200330
- ²⁰ В конце 2020 г. в Кодекс снова внесли много изменений, принципиально не затронув сущность (Décret 2020-1245 du 9 octobre 2020 relatif à l'utilisation des téléprocédures devant le Conseil d'État, les cours administratives d'appel et les tribunaux administratifs et portant autres dispositions [Декрет об использовании процедур дистанционного участия в Государственном совете, административных апелляционных судах и административных трибуналах и об установлении других положений № 2020-1245 от 09.10.2020 г.], J.O., Oct. 11, 2020, No. 18. https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/LEGIARTI000042414757/2021-01-01).

П. А. Курындин / Российский и французский опыт цифровизации

несколько изменили²¹, в нем до сих пор отсутствуют нормы об использовании видео-конференц-связи в качестве альтернативы или реальной возможности.

В период пандемии *COVID-19*, в ноябре 2020 г., был принят Ордонанс²², который не вызвал возражений в науке и практике и формально действует до сих пор. Однако в уголовной сфере сходный Ордонанс был обжалован в Государственном совете, так как «эти положения представляют собой серьезное и явно незаконное нарушение права на защиту и на справедливое судебное разбирательство»²³.

В июне 2023 г.²⁴ Кодекс административного правосудия был дополнен статьей R731-2-1, позволяющей председательствующему судье в исключительных случаях по законным основаниям разрешить выступить в дистанционном формате стороне, свидетелю, эксперту или иному лицу, вызванному на разбирательство, которые специально попросили быть выслушанными таким образом во время слушания или допроса.

Немного позднее именно эту норму Объединение профсоюзов административных судей пыталось оспорить в Государственном совете. В начале 2024 г.²⁵ заявитель обосновывал, что это регулирование можно рассматривать как нарушающее или препятствующее публичному слушанию. Однако Государственный совет не поддержал доводы заявителей. Во-первых, с точки зрения общих требований Декрет соответствует вышестоящим конституционным и законным предписаниям (так называемая внешняя законность). Во-вторых, с точки зрения целей регулирования представленная норма позволяет использовать аудиовизуальные средства в исключительных случаях (1) и на законных основаниях (2), и дозволяется это после оценки обстоятельств административным судьей (3) (внутренняя законность).

В части оценки судами и исключительности дистанционного участия в судебном заседании французский опыт сравним с российским регулированием. Однако в том, что касается выполнения иных процессуальных действий, во Франции другой подход.

Décret n° 2020-1734 du 16 décembre 2020 portant partie réglementaire du code de l'entrée et du séjour des étrangers et du droit d'asile [Декрет, касающийся положений Кодекса, регламентирующих въезд и пребывание иностранцев и право на убежище от 16.12.2020 г. № 2020-1734], J.O., Déc. 30, 2020, No. 42. https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/LEG IARTI000042765457/2020-12-31/.

Ordonnance 2020-1402 du 18 novembre 2020 portant adaptation des règles applicables aux juridictions de l'ordre administratif [Ордонанс о внесении изменений в положения, применимые к административным судам от 18.11.2020 г. № 2020-1402], J.O., Nov. 19, 2020, No. 37. https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000042532802?init=true&page=1&query=Ordonnance+n%C2%B0+2020-1402+du+18+novembre+2020&searchField=ALL&tab_selection=all

Conseil d'État. (2020, 27 ноября). Le juge des référés suspend la possibilité d'utiliser la visio-conférence lors des audiences devant les cours d'assises et les cours criminelles [Судья приостановил возможность участия в заседаниях посредством видео-конференц-связи по трудовым спорам и в уголовных разбирательствах]. https://www.conseil-etat.fr/actualites/le-juge-des-referes-suspend-la-possibilite-d-utiliser-la-visio-conference-lors-des-audiences-devant-les-cours-d-assises-et-les-cours-criminelles

Décret 2023-485 du 21 juin 2023 relatif à l'échelonnement des grades et emplois et au reclassement indiciaire des membres du Conseil d'État et portant diverses dispositions modifiant le code de justice administrative [Декрет № 2023-485 от 21.06.2023 г. о распределении по рангам и должностям и переклассификации индекса членов Государственного совета, а также о различных положениях, изменяющих Кодекс административного правосудия], J.O., Juin 22, 2023, No. 17. https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/LEGIARTI000047711280/2023-06-23/

Conseil d'État. (2024, 27 февраля). Conseil d'État, 4ème — 1ère chambres réunies, 27/02/2024, 476228, Inédit au recueil Lebon. Lecture du mardi 27 février 2024 [Государственный совет, 4-я — 1-я палаты, 27.02.2024, Чтение во вторник, 27.02.2024 г.]. Légifrance. https://www.legifrance.gouv.fr/ceta/id/CETATEXT000049209338?init=true&page=1&que-ry=&searchField=ALL&tab_selection=cetat

Pavel A. Kuryndin / Digitalization of Administrative Court Proceedings

Так, 2019 год²⁶ ознаменовался для физических лиц появлением возможности обращаться в административные суды любого уровня²⁷ через информационный сервис «Тележалоба» (*Télérecours*)²⁸, в частности для работы с материалами дела. Если для граждан и юридических лиц частного права такое обращение лишь опция, то для отдельных категорий участников административного судопроизводства существует обязанность по ее использованию. К таким субъектам относятся адвокаты, юридические лица публичного права, кроме муниципальных образований с населением менее 3500 жителей, адвокаты, допущенные к работе в Государственном совете или Кассационном суде²⁹, и иные лица³⁰.

Télérecours предназначена только для судебных инстанций так называемого общего права (они разрешают любые административные дела, если нормативно-правовыми актами они не отнесены к ведению специальных органов). Таких специальных инстанций две: Счетная палата и Национальный суд по делам о предоставлении убежища³¹. Финансовые судебные инстанции работают по собственной процессуальной форме — Кодексу финансовых судебных органов³². На сайте Национального суда по делам о предоставлении убежища³³ указано, что жалоба может быть направлена по факсу или заказным письмом с уведомлением о вручении.

Важно, что Кодекс административного правосудия специально обязанным лицам, участвующим в деле, предписывает взаимодействовать в электронной форме: им нельзя вернуться к «бумажной» форме, а лицам, которые не обязаны использовать информационную систему, административный суд может это предложить (ст. R611-8-3). Другими словами, после такого выбора использование *Télérecours* становится единственно возможной формой от начала производства до момента разрешения административного спора. При этом в силу ст. R414-5 Кодекса административного правосудия у нее есть несомненные преимущества: например, стороны спора освобождены от необходимости изготовления копий жалобы и документов, прилагаемых к ней. Более того, лицо, подающее какой-либо документ, не обязано составлять список

В 2005–2013 гг. проводился эксперимент по электронному взаимодействию в рамках системы административных судов (Velicogna et al., 2013). К началу 2018 г. были подготовлены отчеты о техническом состоянии инфраструктуры в Государственном совете и нижестоящих инстанциях, включены в упомянутый Декрет от 6 апреля 2018 г. № 2018-251.

Согласно Кодексу административного правосудия в систему административных судов входят трибуналы (судебные органы первой инстанции), апелляционные суды и Государственный совет — так называемые судебные инстанции общего права, а специальные судебные инстанции представлены, например, региональными счетными палатами или Национальным судом по делам о предоставлении убежища; их компетенция и порядок отправления правосудия регулируются отдельными кодексами и законами (Vie publique. (n.d.). Les juridictions administratives spécialisées [Специализированные административные суды]. https://www.vie-publique.fr/fiches/les-juridictions-administratives-specialisees).

Télérecours. (2025). Manuel d'utilisation de l'application: Télérecours [Usage manual of the application: Télérecours]. https://www.telerecours.fr/pdf/pdf/MU-TR-AVO-ADMIN.pdf

²⁹ Ordre des avocats au Conseil d'État et à la Cour de cassation. (6,д.). Organisation et missions de l'Ordre [Организация и задачи Союза]. http://www.ordre-avocats-cassation.fr/lordre/organisation-et-missions-de-lordre

³⁰ См.: Кодекс административного правосудия art. R414-1 (Fr.) https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEG ITEXT000006070933&dateTexte=20200330

Service-public.fr. (6.д.) Juridictions administratives [Административные суды]. https://www.service-public.fr/particuliers/vosdroits/F2025#:~:text=Les%20juridictions%20administratives%20sp%C3%A9cialis%C3%A9es&text=Les%20principales%20sont%20la%20Cour,nationale%20du%20droit%20dasile

³² Code des juridictions financières [С. J.F.] [Кодекс финансовой юстиции]. https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT00006070249/LEGISCTA000027259934/#LEGISCTA000027259937

³³ Cour nationale du droit d'asile. (6.д.). Déposer mon recours [Подача жалобы]. https://www.cnda.fr/vos-demarches/jesuis-un-demandeur/deposer-mon-recours

приложений или он формируется автоматически, хотя каждый документ должен быть отдельным. Однако значим и такой момент: согласно ст. R412-2-1 Кодекса административного правосудия судом может быть признано обоснованным, что некоторые вещественные доказательства или сведения могут не представляться другим участникам процесса при необходимости сохранения конфиденциальности. В этом случае доводится та часть, на которую не распространяется такой режим участия. Если административный суд не удовлетворяет данное ходатайство, то он предлагает подавшему его лицу все-таки направить эти доказательства через *Télérecours*. При отказе (молчании) этого лица административный суд принимает решение без учета таких доказательств, поскольку был отказ в раскрытии всех доказательств.

Остановимся еще и на получении обязательных уведомлений. На основании ст. R611-8-6 Кодекса административного производства, если лицо, участвующее в деле, не обратится к документу по делу, то считается, что оно получило соответствующее сообщение или уведомление по этому документу в течение двух рабочих дней с момента, когда данный документ стал доступен (ранее была закреплена презумпция ознакомления после истечения восьми рабочих дней). Иными словами, информационные технологии создают удобства для лиц, участвующих в деле, а равно они направлены на сокращение временных затрат. В этом смысле информационная система *Télérecours* предоставляет полный набор инструментов для ведения дела: от регистрации до скачивания материалов дела, в отличие от российского аналога. Статистика демонстрирует востребованность. В 2020 г. Государственный совет указывал, что таким способом 3 из 4 жалоб подаются в административные суды, а 9 из 10 — в апелляционные административные суды и Государственный совет³⁴.

Искусственный интеллект

Применение ИИ в России — пока противоречия и лакуны

Цифровая трансформация любого правопорядка при интеграции искусственного интеллекта в осуществление правосудия поставит вопрос о поиске нового смысла конституционной нормы о праве каждого лица на рассмотрение дела законным судом и судьей на основе принципов независимости и беспристрастности (ч. 1 ст. 47 Конституции РФ). В самом деле, разрешение споров благодаря программе может стать чем-то обыденным, как получение справок или информации на портале «Госуслуги». Например, криптобиржа *Binance* уже предлагает использовать на первом этапе разрешения спора алгоритмы, т.е., если одна сторона не ответит или не загрузит подтверждающие документы, то другой присуждается запрашиваемое³⁵. И это потребует изменений в будущем, чтобы правосудие не зависело во многом от воли программистов, т.е. все равно оставалось бы беспристрастным (Branovitskiy & Yarkov, 2021, р. 8). Сейчас констатируем, что ИИ может не только составлять процессуальные документы³⁶, хотя, к сожалению, иногда

³⁴ Conseil d'État. (2020, декабрь). Le Conseil d'État poursuit sa transformation numérique pour une justice toujours plus accessible et efficace [Государственный совет продолжает цифровую трансформацию для обеспечения все более доступного и эффективного правосудия]. https://www.conseil-etat.fr/site/actualites/le-conseil-d-etat-poursuit-sa-transformation-numerique-pour-une-justice-toujours-plus-accessible-et-efficace

³⁵ Бевзенко, Р. (2022, 5 мая). «Как я выиграл апелляцию у Dimon80», или правила криптобиржи в помощь судебной системе. Шортрид. https://shortread.ru/kak-ya-vyigral-apellyaciju-u-dimon80-ili-pravila-kriptobirzhi-v-pomoshh-sudebnoj-sisteme-kolonka-romana-bevzenko/

³⁶ Гарант-Информ. (6.д.). Система анализа судебных решений «СУТЯЖНИК». https://garant.crimea.com/ InfoLegalSutyazhnik.php

Pavel A. Kuryndin / Digitalization of Administrative Court Proceedings

он «придумывает» обстоятельства или судебные прецеденты³⁷. При этом в США *ChatGPT* (вид ИИ) успешно получил адвокатскую лицензию³⁸, что говорит о возможности выполнять не самые простые задания.

Впрочем, в контексте действующего регулирования главное, что ИИ — это алгоритм, соответственно, он так или иначе опосредован влиянием своих разработчиков. Так, «судья принимает решения на основе своего судейского усмотрения, которым искусственный не обладает, он не является независимым, поскольку изначально формируется на основе созданной и заложенной программы, его совершенствование и функционирование связаны с развитием технологий, и т.д.» (Galkovskaia & Kukartseva, 2024, р. 271).

Вместе с тем в России до сих пор отсутствует нормативное регулирование использования ИИ в судебной деятельности, поэтому, очевидно, нельзя говорить, что алгоритму можно «позволить» полностью отправлять правосудие. На уровне мировых судей ИИ используется для подготовки либо судебных приказов, либо судебных протоколов, причем только в отдельных регионах (Белгородская, Амурская и Ростовская области) (Galkovskaia & Kukartseva, 2024, p. 264).

В любом случае в нынешних политических и экономических обстоятельствах ИИ, скорее всего, должен быть отечественным (Fedorova & Porokhov, 2024, р. 61), если говорить о внедрении со стороны государства³⁹. Суперсервис «Правосудие онлайн» пока так и не запущен, хотя последние новости были про 2024 г.⁴⁰ Однако такой алгоритм пока все равно должен «валидироваться» судьей, неважно, оценивает ли ИИ фактические обстоятельства либо дополняет итоги работы человека (Neznamov, 2024, р. 100). Конституция РФ и закон не позволяют утверждать обратное. Алгоритм может выстроить логическую цепочку жизненных условий, предопределивших спор, но никак не может руководствоваться идеями справедливости или сочувствия. Более того, у программы не может быть психологических навыков, которые могли бы пригодиться «для распознавания несостыковок или лжи в показаниях, представленных доказательствах» (Staritsyn, 2024, р. 58).

Алгоритмы лишь помощник французского судопроизводства

Франция — лидер ЕС по применению искусственного интеллекта в правосудии (Laptev & Feyzrakhmanova, 2024, р. 398). При этом весной 2017 г. в апелляционных судах Ренна и Дуэ проводился эксперимент по тестированию искусственного интеллекта в сфере гражданских споров (уголовное преследование было исключено по этическим соображениям). В октябре 2017 г. министр юстиции и председатель Апелляционного суда Ренна дипломатично заявили о смешанных результатах эксперимента. Позднее в научной литературе также обращались к этому эксперименту, говоря о неубедительности результатов, поскольку тот алгоритм опирался в большей степени на статистические данные (Branovitskiy & Yarkov, 2021, р. 10; Tifine, 2022, pp. 182, 185).

³⁷ Zakon.ru. (2023, 29 мая). ChatGPT обманул юриста в США // Искусственный интеллект соспался на несуществующие дела. https://zakon.ru/discussion/2023/5/29/chatgpt_obmanul_yurista_v_ssha_iskusstvennyj_intellekt_soslalsya_na_nesuschestvuyuschie_dela

³⁸ Вараксин, М. (2023, 16 марта). ChatGPT прошел тест на получение адвокатской лицензии в США. Pravo.ru. https://pravo.ru/news/245632/

³⁹ В свободном доступе представлена программа *Caselook* — сервис для поиска и анализа судебной практики (https://pravo.tech/product/caselook).

⁴⁰ ТАСС. (2023, 6 октября). Суперсервис «Правосудие онлайн» заработает с 2024 года. https://tass.ru/obschestvo/18933765

⁴¹ LeParisien. (2017, 30 октября). Des robots testés à la place des juges dans les cours d'appel de Rennes et Douai [Роботы проходят испытания вместо судей в апелляционных судах Ренна и Дуэ]. https://www.leparisien.fr/faits-divers/des-robots-testes-a-la-place-des-juges-dans-les-cours-d-appel-de-rennes-et-douai-30-10-2017-7362198.php

Иных результатов такого применения ИИ в открытых источниках не обнаружено. В самом деле, после полученных результатов ученые и регуляторы обратились к предиктивному правосудию (Pécaut-Rivolier & Robin, 2023; Tifine, 2022, pp. 181, 185), но в ином ключе. Речь уже не идет об использовании алгоритмов для вынесения решений (Épineuse & Garapon, 2018, pp. 18–19; Diallo, 2020, pp. 5–8), поскольку они не должны подменять судей и нарушать базовые принципы судопроизводства. В любом случае такой тип ИИ (предиктивное правосудие) помогает искать информацию по делам по различным критериям, выдает разные данные (статистические, резюме дела, прогноз возможного решения и т.п.), но и позволяет создавать проекты процессуальных документов, сравнивать и анализировать позиции — словом, существенным образом влияет на процессуальную деятельность всех субъектов, помогая предсказать итог по спору⁴². В 2024 г. на уровне Европейского союза был принят Закон об искусственном интеллекте⁴³. Это может благоприятно сказаться на развитии ИИ с учетом того, что всё должно строиться на принципе открытости, беспристрастности и запрета дискриминации⁴⁴. И во многом его ждали во Франции (Duflot, 2024, р. 39), где серьезным образом обеспечивают охрану персональных данных в соответствии с Общим регламентом ЕС о защите персональных данных⁴⁵.

Возможно, использованный в вышеназванном эксперименте алгоритм не имел в доступе полной базы судебных актов, потому и дал такой результат. В связи с этим во Франции в последние годы взор законодателя был обращен на создание базы данных судебных актов с тем, чтобы уже на их основе использовать потенциал искусственного интеллекта (du Marais & Gras, 2016, pp. 791–806; Pécaut-Rivolier & Robin, 2023). Действительно, до середины 2010-х гг. в стране отсутствовала единая бесплатная база судебных актов. До этого уже существовал ресурс www.legifrance.gouv.fr, где в свободном доступе публикуются нормативно-правовые акты, а также судебная практика:

- решения и постановления Конституционного совета, Государственного совета, Кассационного суда и Трибунала по конфликтам⁴⁶;
- часть постановлений и решений судов общей юрисдикции, административных, финансовых и иных специальных судов;
- См. обзор четырех программ по предсказательному правосудию: Bocabella, J. (2020, 15 июня). Justice prédictive : Comparatif des outils existants [Прогнозируемое правосудие: сравнение существующих инструментов]. https://blog.predictice.com/justice-predictive-comparatif-des-outils-existants#:~:text=Predictice%20permet%20 dacc%C3%A9der%20%C3%A0,pour%20assister%20les%20professions%20juridiques
- Regulation 2024/1689, of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 Laying down Harmonised Rules on Artificial Intelligence and Amending Regulations (EC) No 300/2008, (EU) No 167/2013, (EU) No 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1139 and (EU) 2019/2144 and Directives 2014/90/EU, (EU) 2016/797 and (EU) 2020/1828 (Artificial Intelligence Act), 2024 OJ (L 1689) http://data.europa.eu/eli/reg/2024/1689/oj
- 44 Garno, Z. (2024, 5 июня). L'harmonisation européenne de la régulation de l'IA: implications pour la Justice en France [Европейская гармонизация регулирования ИИ: последствия для правосудия во Франции]. Village de la Justice. https://www.village-justice.com/articles/harmonisation-europeenne-regulation-implications-pour-justice-france,49941.html
- ⁴⁵ Regulation 2016/679, of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation), 2016 OJ (L 119) http://data.europa.eu/eli/reg/2016/679/oj
- 46 Трибунал по конфликтам специальная высшая судебная инстанция, в компетенцию которой входит определение подведомственности споров к одной из двух ветвей судебной власти: общей и специальной (административной), возглавляемых Кассационным судом и Государственным советом соответственно (Vie publique. (2024, 9 августа). Q'uest-ce que le Tribunal des conflits? [Что такое Конфликтный трибунал?]. https://www.vie-publique.fr/fiches/268637-quest-ce-que-le-tribunal-des-conflits).

Pavel A. Kuryndin / Digitalization of Administrative Court Proceedings

• постановления Европейского суда по правам человека.

К сожалению, для ученых и практиков эта база данных не была полноценной, так как она отражала практику лишь частично. Действительно, важны и судебные акты первых инстанций. Закон о цифровой республике⁴⁷, в свою очередь, это исправил. Теперь на вышеупомянутом ресурсе можно найти судебные акты всех инстанций и ветвей, включая, например, и практику по финансовым вопросам.

Вместе с этим также принят Программный закон⁴⁸, т.е. отдельный акт о реформировании правосудия и его доступности на 2018–2022 гг.⁴⁹ Им введены, в частности, два интересных ограничения в отношении использования специальных программ. Во-первых, запрещено полностью вынесение автоматизированного решения (это касается только онлайн-арбитража (третейского разбирательства) и других альтернативных способов разрешения споров)⁵⁰. Вовторых, закреплены защита данных и конфиденциальность лиц, участвующих в деле, а также судей и сотрудников, содействующих правосудию. Самое важное, что статья L10 Кодекса административного правосудия в редакции этого Программного закона запрещает «оценку, анализ, сравнение или реализацию прогнозов, касающихся результатов их [административных судей и сотрудников канцелярии суда] профессиональной деятельности, реальной или предполагаемой». Такое регулирование «вызвано отчасти публикацией результатов исследования по использованию машинного обучения для сравнения поведения судей в делах о предоставлении убежища, которое выявило большие расхождения между отдельными французскими судьями» ⁵¹.

Таким образом, французским законодателем подспудно дан ответ на применение ИИ при вынесении судебных решений в принципе. И такой вывод логичен с учетом неудачного эксперимента (Duflot, 2024, р. 38). Другими словами, можно говорить о так называемом праве «на день в суде» (a day in court), т.е. тяжущемуся гарантируются личное присутствие в суде и получение от судьи решения (Branovitskiy et al., 2020, р. 110). Это важно еще и потому, что правосудие, отправляемое искусственным интеллектом, может привести к стандартизации судебных решений, нивелирующих существенные нюансы отдельных дел, а затем осуществление правосудия будет вообще «отдано на субподряд» частным фирмам благодаря ИИ. Такая «приватизация» правосудия явно противоречит существующим конституционным гарантиям.

По второму аспекту следует сказать, что программный закон не запрещает пользоваться алгоритмами: он лишь охраняет неприкосновенность частной жизни (Nouri et al., 2024, pp. 139–140). И в этих целях можно параллельно «засекретить» данные судей или судебных секретарей. Однако прямого запрета на содержательный анализ судебного акта нет, равно

⁴⁷ Loi 2016-1321 du 7 octobre 2016 pour une République numérique [Закон о Цифровой республике № 2016-1321 от 07.10.2016], J.O., Oct. 8, 2016, No. 1. https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000033202746&categorieLien=id

⁴⁸ Это специальная форма закона, принимаемого парламентом и предусмотренного статьей 34 Конституции, такие законы определяют цели деятельности государства (См.: 1958 La Constitution 34 https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000571356/).

⁴⁹ Loi 2019-222 du 23 mars 2019 de programmation 2018-2022 et de réforme pour la justice [Закон о программе и реформировании системы правосудия № 2019-2022 от 23.03.2019], J.O., Mars 24, 2019, No. 2. https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000038261631/

⁵⁰ Этим Законом изменены положения Закона «О модернизации правосудия в XXI в.» от 18 ноября 2016 г. № 2016-1547 (Loi 2016-1547 du 18 novembre 2016 de modernisation de la justice du XXIe siècle, J.O., Nov. 19, 2016, No. 1. https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/LEGIARTI000038263722/2025-01-15/).

⁵¹ Ермакова, Е. (2020, 24 ноября). Франция запретила публикацию аналитики судей (предсказанное правосудие), а также полностью автоматизированное принятие решений в онлайн-арбитраже. https://zakon.ru/blog/2020/11/24/franciya_zapretila_publikaciyu_analitiki_sudej_predskazannoe_pravosudie_a_takzhe_polnostyu_avtomatiz

как нет ограничений на анализ практики по представленной категории или судебному округу. Иначе можно прийти к полному запрету, потому что это так называемый форум-шопинг, т.е. поиск лучшей юрисдикции, как, например, при банкротстве с иностранным элементом (Kostsov, 2021, р. 183). Как полагают, это абсолютно негативное явление из-за того, что лицо пытается найти наиболее выгодную стратегию в рамках закона путем манипулирования. Хотя действие в пределах предоставленных возможностей вряд ли стоит признать недобросовестным.

Заключение

При всем обилии громких заголовков новостей и научных статей про цифровизацию и внедрение искусственного интеллекта в административное судопроизводство реальность обстоит совершенно по-другому. В России электронное взаимодействие ограничено не только техническими возможностями судов, но и практикой, прежде всего судов общей юрисдикции, которые не желают серьезного распространения веб-конференций. При этом именно эта форма дает возможность не только дистанционного участия, но и оперативного взаимодействия с судом и иными лицами. Кроме того, использование искусственного интеллекта не получило широкого распространения даже в условиях эксперимента. Во Франции же на уровне закона практически произошел отказ от использования ИИ при вынесении судебных актов. Вместе с тем это не исключило ускоренного развития программ для предсказательного правосудия, т.е. помогающих обрабатывать практику, сравнивать позиции сторон, готовить документы и формулировать возможный итог спора. Кроме того, французский законодатель также не делает акцента на дистанционном участии, поскольку оно может лишить правосудие его сути. Однако электронное взаимодействие организовано так, что цифровые технологии позволяют серьезным образом сокращать временные и материальные затраты. Электронные сервисы нужны не только для подачи исковых и иных процессуальных документов, хотя в России получается именно так. Видимо, у нас всё остальное отложено до запуска суперсервиса «Правосудие онлайн».

Список литературы / References

- Afanas'eva, S. I., & Dobrovlyanina, O. V. (2023). O vnedrenii, razvitii, usovershenstvovanii elektronnykh sposobov sobiraniya dokazatel'stvennoy informatsii po ugolovnym delam [On the introduction, development, improvement of electronic methods of collecting evidentiary information in criminal cases]. Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki [Perm University Herald. Juridical Sciences], (2), 349–377. https://doi.org/10.17072/1995-4190-2023-60-349-377
- 2. Branovitskiy, K. L., Renc, I. G., & Yarkov, V. V. (2020). Sudebnoe pravotvorchestvo v usloviyakh pandemii koronavirusa: Nonsens ili neobkhodimost'? [Judicial rule-making in the context of coronavirus pandemic: Absurdity or necessity?]. *Zakon*, (5), 107–117.
- 3. Branovitskiy, K. L., & Yarkov, V. V. (2021). Vozmozhnye napravleniya transformatsii tsivilisticheskogo processa v usloviyakh tsifrovizatsii i pandemii: Prediktivnoe pravosudie [Possible ways of the civil procedure transformation under digitalization and pandemic: Predictive justice]. Russian Law: Education, Practice, Research, (4), 19–26. https://doi.org/10.34076/2410_2709_2021_4_19
- 4. Diallo, I. (2020). *Les enjeux de la justice prédictive* [The challenges of predictive justice]. HAL Archives. 1–8. https://hal.science/hal-02563645/document
- 5. Duflot, A. (2024). Artificial intelligence in the French law of 2024. *Legal Issues in the Digital Age, 5*(1), 37–56. https://doi.org/10.17323/2713-2749.2024.1.37.56

Pavel A. Kuryndin / Digitalization of Administrative Court Proceedings

- du Marais, B., & Gras, A. (2016). La cyberjustice, enjeu majeur pour la qualité de la justice administrative [Cyberjustice, a major issue for the quality of administrative justice]. Revue Française d'Administration Publique, 159(3), 789–806. https://doi.org/10.3917/rfap.159.0789
- 7. Épineuse, H., & Garapon, A. (2018). Les défis d'une justice à l'ère numérique de "stade 3" [The challenges of "stage 3" justice in the digital age]. *Annales des Mines Enjeux numériques, 3*(3), 16–19. https://stm.cairn.info/revue-enjeux-numeriques-2018-3-page-16?lang=fr
- 8. Galkovskaia, N. G., & Kukartseva, A. N. (2024). Otsenka perspektiv i riskov ispol 'zovaniia iskusstvennogo intellekta v sfere pravosudiia [Assessment of prospects and risks of using artificial intelligence in the field of justice]. *Vestnik Grazhdanskogo Protsessa* [Herald of Civil Procedure], 14(2), 257–282. https://doi.org/10.24031/2226-0781-2024-14-2-257-282
- 9. Gritsenko, E. V., & Yaluner, Yu. A. (2020). Pravo na sudebnuyu zashchitu i dostup k sudu v usloviyakh informatizatsii i tsifrovizatsii: znachenie opyta stran obshchego prava dlya Rossii [Right to judicial protection and access to court in the era of digitalization: Value of experience in common law countries for Russia]. Sravnitel'noe Konstitutsionnoe Obozrenie, 29(3), 97–129. https://doi.org/10.21128/1812-7126-2020-3-97-129
- Kashkarova, I. N. (2023). Processual'nye riski pri uchastii v sudebnom zasedanii putem ispol'zovanija sistemy veb-konferentsii: Pervyj opyt pravoprimenenija [Procedural risks of participating in a court session by using a web conference system: The first experience of law enforcement]. Zakon, (4), 172–187. https://doi.org/10.37239/0869-4400-2023-20-4-172-187
- 11. Kostsov, V. N. (2021). Pravovaia priroda sposobov pravovoi zashchity cherez prizmu mezhdunarodnogo grazhdanskogo protsessa [Nature of legal relief through the lens of international civil procedure]. *Vestnik Grazhdanskogo Protsessa* [Herald of Civil Procedure], 11(4), 179–228. https://doi.org/10.24031/2226-0781-2021-11-4-179-228
- 12. Laptev, V. A., & Feyzrakhmanova, D. R. (2024). Application of artificial intelligence in justice: Current trends and future prospects. *Human-Centric Intelligent Systems*, 4(3), 394–405. https://doi.org/10.1007/s44230-024-00074-2
- 13. Mingaleev, P. R. (2023). Praktika primeneniya elektronnykh instrumentov uchastnikami arbitrazhnogo protsessa [Application of electronic tools by participants in commercial proceedings]. *Digital Law Journal*, 4(1), 86–128. https://doi.org/10.38044/2686-9136-2023-4-1-86-128
- 14. Momotov, V. V. (2021). Elektronnoe pravosudie v Rossiyskoy Federatsii: Mif ili real'nost' [E-justice in the Russian Federation: Mythor reality]. Rossijskaja Yustitsiya, (7), 10–13. https://doi.org/10.52433/01316761_2021_7_2
- Neznamov, A. V. (2024). Iskusstvennyi intellekt, edinoobrazie sudebnoi praktiki i tvorcheskii kharakter sudebnoi deiatel'nosti [Artificial intelligence, uniformity of judicial practice and the creative nature of judicial activity]. Vestnik Grazhdanskogo Protsessa [Herald of Civil Procedure], 14(2), 90-106. https://doi.org/10.24031/2226-0781-2024-14-2-90-106
- 16. Novopashina, N. N. (2024). Voprosy realizatsii sudoproizvodstva v distantsionnom formate [Issues of implementation of legal proceedings in a remote format]. *Rossiyskiy Sud'ya*, (11), 2–6. https://doi.org/10.18572/1812-3791-2024-11-2-6
- 17. Nouri, Z., Ben Salah, W., & AlOmrane, N. (2024). Artificial intelligence and administrative justice: An analysis of predictive justice in France. *Hasanuddin Law Review*, 10(2), 119–143. https://doi.org/10.20956/halrev.v10i2.5541
- 18. Pécaut-Rivolier, L., & Robin, S. (2023). Justice et intelligence artificielle: réconcilier l'irréconciliable? [Justice and artificial intelligence: Reconcile the irreconcilable?]. Statistique et Société, 11(2). https://doi.org/10.4000/statsoc.856

П. А. Курындин / Российский и французский опыт цифровизации

- 19. Fedorova, A. S., & Porokhov, M. Ju. (2024). Iskusstvennyi intellekt v sudebnov dejateľ nosti ot idei k primeneniyu [Artificial intelligence in judicial activity - from idea to application]. Rossiyskiy Sud'ya, (8), 57-61. https://doi.org/10.18572/1812-3791-2024-8-57-61
- 20. Staritsyn, A. Y. (2024). Iskusstvennyi intellekt v grazhdanskom sudoproizvodstve [Artificial intelligence in civil proceedings]. Rossiyskiy Sud'ya, (11), 57-61. https://doi.org/10.18572/1812-3791-2024-11-57-61
- 21. Tetyuev, S. V. (2023). Realizatsiya prava na oposredovannoe uchastie v sudebnom zasedanii v administrativnom sudoproizvodstve. [Realization of the right to indirect participation in a court session in administrative proceedings]. Zhurnal Rossijskogo Prava, 26(8), 108-118. https://doi.org/10.12737/jrl.2022.087
- 22. Tifine, P. (2022). V poiskakh yuridicheskogo statusa publichnykh algoritmov: Tekushhee polozhenie del i perspektivy vo francuzskom prave [Public algorithms legal status research: Current situation and prospects under French law] (D. S. Kurochkina, Trans.). Zakon, (10), 175-185. https://doi.org/10.37239/0869-4400-2022-19-10-175-185
- 23. Velicogna, M., Errera, A., & Derlange, S. (2013). Building e-justice in continental Europe: The TéléRecours experience in France. Utrecht Law Review, 9(1), 38-59. https://doi.org/10.18352/ulr.211

Сведения об авторе:

Курындин П. А. — кандидат юридических наук. ассистент. кафедра административного и финансового права, юридический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия.

p.kurvndin@spbu.ru

ORCID: https://orcid.org/0000-0002-0133-3953

Information about the author:

Pavel A. Kuryndin — Ph.D. in Law, Assistant Professor, Department of Administrative and Financial Law, Law Faculty, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia. p.kurvndin@spbu.ru

ORCID: https://orcid.org/0000-0002-0133-3953